СУВОРОВА И. М., СКОРОПАДСКАЯ А. А. МЕДИЙНЫЕ МИФЫ О КАРЕЛЬСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ И РЕАЛЬНОСТЬ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 25–33.

научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 7.046.1

МЕДИЙНЫЕ МИФЫ О КАРЕЛЬСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ И РЕАЛЬНОСТЬ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

СУВОРОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Российская Федерация,
suvormih@list.ru

СКОРОПАДСКАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры классической филологии и журналистики,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Российская Федерация,
san19770@mail.ru

Ключевые слова:
мифология
медийный миф
верификация
комплексная научная экспедиция
культурология
социокультурная ситуация
Карелия

Аннотация:
В статье реализуется цель верификации современных медийных мифов в сравнении с эмпирическими данными, полученными в ходе научно-исследовательских экспедиций по территории приграничной Карелии. Для выявления уникальной специфики социокультурной ситуации приграничья в исследовании были предприняты изыскания в северные и южные районы республики. Поставленные задачи исследования, проблемы истинности медийных мифов о Карелии решались комплексно методами культурологии, философии, социологии, психологии и филологии. В качестве научного инструментария были использованы разработанные учеными анкеты, стандартные и нестандартные опросники, интервью, беседы. Теоретический анализ источников по мифологии выявил два актуальных фактора, влияющих на современный миф. Фактор ремифологизации оценен как универсальный для истории культуры, а фактор дезинформации современных средств массовой информации оценен как уникальный, характерный для современного информационного общества. В ходе камеральной обработки эмпирических данных были выявлены эстетические, аксиологические, экономические, социологические, лингвистические, этнографические, психологические и философские аспекты формирования современных медийных мифов. В результате выяснилось, что современные медийные мифы, претендующие на истинность, коррелируют с реальной действительностью отчасти, что подтверждает сущность мифологии как специфического явления культуры и специфической формы сознания. Помимо этого, медийные мифы, которые связаны с пространством, временем, символом, образом, ценностями верифицированы положительно, а миф, связанный с отношениями между людьми (в данном случае

между россиянами и финнами) верифицирован отрицательно, как относящийся к прошлому, а не настоящему. Сравнение медийных мифов о северном и южном приграничье Карелии показало неоднозначный результат, что свидетельствует о противоречивости социокультурной ситуации в разных районах республики. В свою очередь данный результат подтвердил идею А.Ф. Лосева о том, что миф есть реальность, выражающаяся в поведении людей, в их ценностях и предпочтениях в данное время и в данном месте, а не в отдаленном прошлом и будущем. В итоге в качестве продолжения и углубления исследования поставлена проблема поиска источника мифотворчества в современных средствах массовой информации. Продолжение исследования связано с дальнейшей научно-экспедиционной деятельностью отрядом ученых опорного вуза республики на территории карельской Арктики, восточных и южных районов Карелии.

© 2019 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2019 года Опубликована: 28 декабря 2019 года

Миф как феномен культуры и результат деятельности человеческого сознания традиционно является предметом научного спора в культурологии, философии, филологии, этнографии, семиотике, лингвистике. Например, филологическое осмысление мифа трактует его, в частности, как основной источник сюжетов и образов (В. Пропп, Ю. Лотман, Е. Мелетинский, О. Фрейденберг и др.), а с точки зрения истории языка миф воспринимается как синхронное сопровождение становления языка (А. Афанасьев, Ф. Буслаев, А. Потебня и др.).

В истории философии П. А. Флоренский, вступая в спор с Ф. Бэконом, выражал сомнение по поводу осмысленности мифа в принципе [16: 418], а А. Ф. Лосев опровергал кантианский и кассиреровский подходы к пониманию мифа как примитивно-научного построения [6: 396]. По Лосеву, миф есть «живое субъект-объектное взаимообщение, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность и принципиальную закономерность и структуру» [6: 416]. Собственно претензия современного медийного мифа на истинность и является главным предметом данного исследования, которое преследует целью выявление степени истинности и соответствия реальности медийных мифов о карельском приграничье. Теоретическому этапу работы предшествовал эмпирический этап полевых исследований в ходе комплексной экспедиции Гуманитарного инновационного парка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» по территории северного и южного приграничья Республики Карелия. Комплексная экспедиция проводилась в контексте реализации проекта «Способы сохранения человеческого капитала как актуальная проблема Республики Карелия». Участники экспедиции (историки, филологи, экономисты, культурологи, социологи) к своему исследованию привлекли 377 респондентов на севере Карелии и 284 респондента в южных районах республики из числа местных жителей. Методология включала в себя гипотетико-дедуктивный, сравнительный, аналитический методы исследования и метод верификации в контексте культурологического подхода.

Проблема истинности современных медийных мифов обусловлена двумя факторами. Первый связан с процессом ремифологизации в современной культуре, когда наряду с другими формами общественного сознания «мифологическое мировосприятие увеличивает сферу своего влияния» [10: 3]. Прежде всего, процесс ремифологизации становится возможным в современной культуре не в познавательном, а в эмоциональном и социальном плане. Однако и в этом случае миф становится формой мировосприятия и миропонимания, т.е. выполняет мировоззренческую функцию в современной социокультурной ситуации. В данном исследовании поддерживается философская позиция А. Ф. Лосева, что «мир, в котором мы живем, есть мир мифический, что вообще на свете и существуют только мифы» [6: 395], что можно почувствовать интуитивно. Ведь речь идет о мифе, не как о сказке из далекого прошлого, по поводу которого наши современники заявляют безапелляционно: «В целом, однако, мифология как ступень общественного сознания исторически изжила себя» [7: 647], а о мифе как современном бытии, как о категории жизни, которая отличается конкретной реальностью. Так, по мнению А. Л. Топоркова, «можно с полной определенностью утверждать: для того, чтобы впасть в

мифологию, совершенно не обязательно обладать каким-либо типом мышления. Мифология коренится не в сознании человека, а в его отношении к миру, в системе ценностей, в механизмах социальной регуляции поведения, формах и способах мировидения» [13]. Именно поэтому культурологический подход в настоящем исследовании является наиболее эффективным, ведь он предполагает многостороннее изучение этой реальности с точки зрения социологии, философии, филологии, этнографии, краеведения. Такой комплексный подход позволяет верифицировать гипотезу об истинности мифов о карельском пограничье в современных масс-медиа. Кроме того, обращение одновременно к носителям мифа (жители Карелии) и трансляторам мифа (СМИ) и сравнение их восприятия мифа с фактами действительности (статистические данные, официальные документы, научные исследования, визуальные наблюдения в рамках комплексной экспедиций и т.д.) объективно высвечивает возможные противоречия в содержании мифа и создает основу для более глубокого научного (психологического, философского, культурологического и пр.) анализа природы современного мифа. Поскольку ремифологизация как явление характерно для истории культуры, то данный фактор является универсальным.

Второй фактор, влияющий на проблему истинности мифа заключается в небывалом потоке дезинформации в современных масс-медиа. По наблюдениям З. Н. Хабибуллиной, «феномен массового сознания неразрывно связан с мифологизацией и манипулированием. Массовому человеку чуждо конструирование собственного мировоззрения, он довольствуется готовыми представлениями, господствующими в обществе или внедряемыми извне. Средствами массовой коммуникации и пропаганды осуществляется деятельность, способствующая дерационализации сознания, результатом которой становится опредмечивание коллективных страхов, ценностная девальвация и личностная апатия» [18: 133]. Такая категорическая оценка современного состояния общества, на наш взгляд, более всего соответствует политической стороне вопроса. «Политическое мифотворчество — одна из социальных разновидностей мифа, наиболее часто употребляемая в целях манипуляции сознанием» [11: 95]. Это стало возможным в массовых масштабах именно сейчас, в эпоху информационного общества, а потому может быть расценено как уникальный фактор современной мифологии. Между тем, культурная сфера, связанная с традицией и исторической памятью, менее подвержена (хотя тоже является очень уязвимой) внешнему влиянию, так как опирается на индивидуальный жизненный опыт и перенятые от предшествующих поколений традиционные культурные ценности. Именно поэтому настоящее исследование обращено, прежде всего, к социо-культурным мифам, которые позволяют определить нравственные и культурные координаты населения карельского пограничья.

Характеристика современной социокультурной ситуации в карельском пограничье (Костомукшский городской округ, Питкярантский и Сортавальский муниципальные районы) основывается на эмпирических данных, полученных с помощью конкретных методов исследования разных наук: фокус-группы по тематическим кейсам (история, социология), стандартные и нестандартные опросники (социология, психология, экономика), описание и интерпретация представлений человека, его реакций и оценок по проблемной теме (лингвистика, психология), интервью (история, социология), анкетирование (социология, экономика), факторный анализ, статистический и нормативный методы (экономика).

Основными характерными чертами социокультурной ситуации на северо-западе и юго-западе Карелии являются довольно-таки полярные позиции: промышленная деградация в отдельных отраслях производства (закрытие горнодобывающих производств в Питкяранте) и активно развивающийся туризм (горный парк Рускеала в Сортавальском районе и рунопевческая деревня Вокнаволок в Костомукшском городском округе), демографический упадок со стабильной динамикой (500 человек в год в среднем за 5 лет с 2014 по 2019 годы в Питкяранте и Сортавале) и дефицит управленческих и профессиональных кадров (146 вакансий на 925 работающих в Костомукшской центральной больнице), активное приграничное сотрудничество с Финляндией и психологическая разочарованность в перспективах развития города и района. Такая противоречивая характеристика, основанная на результатах камеральной обработки эмпирических данных, свидетельствует о сложности и неоднозначности социокультурной ситуации в районах Карелии, удаленных от столицы Петрозаводска (Костомукша — на 490 км, Сортавала — на 247 км, Питкяранта — на 202 км.).

На этом фоне современные масс-медиа активно транслируют определенные мифы о карельской глубинке. Такой интерес оправдан географическим положением Карелии, а конкретно — близостью к финской границе и северной столице, а также богатой историей и оригинальной культурой республики. Современная медийная мифология представляет разнообразие вариантов, среди которых мифы о «своих и чужих» (мигрантах, конкурентах, социальных явлениях), мифы о современных героях, мифы о

прошлом и будущем, мифы о добре и зле, мифы о свободе и угнетении, мифы о страхе и покое.

Первый медийный миф о Костомукше связан с названием города и ведет свою историю с 1892 года, когда финский этнограф Луис Спарре [5] записал со слов местных жителей значение данного топонима: Kostamus (кар.) — *месть*, *возмездие*, *расплата*. Этот миф повествует об их легендарном возмездии за набеги соседей, которые сожгли в церкви взрослое население, но оказались утопленными в близлежащем озере молодежью в отместку за жестокое нападение на деревню. Сама легенда с претензией на историческую правду носит мрачный характер, но выражает идею отмщения как героическую доблесть местного населения. Образ сурового времени ярко отражен в этом топонимическом мифе, который активно транслируется современными масс-медиа как пример недобрососедских отношений своих и чужих. Собственно мифологическая тематика «своих и чужих» представлена в современном медийном мифе «Костомукша — город российско-финской дружбы», где финны являются в буквальном смысле «своими» [14]. По результатам опроса и интервью, с такой формулировкой мифа согласились только 23% респондентов, подтвердив это следующими аргументами: «Финны свои, потому что часто бывают в Костомукше», «родственники живут в Финляндии», «строили этот город». 77% респондентов все же считают свой город символом советско-финской дружбы, а не российско-финской; самих финнов признают «чужими», поскольку «у них другой менталитет», «у них другая культура, и другой язык; сегодня финны являются политическими оппонентами; в городе финны демонстрируют асоциальное поведение и невежливое отношение к женщинам; финны не любят Россию; у нас разное прошлое и будущее». Последний аргумент, затрагивающий категорию времени, явно показывает, что созданные когда-то мифы устаревают, переоцениваются и остаются в прошлом как яркий маркер культурной истории города.

С психологической точки зрения очевидна определенная ностальгия костомукшан по советско-финляндскому прошлому, когда они достойно воплощали в жизнь грандиозные планы и были своеобразными миссионерами идеи, а многие явления западной жизни и быта стали доступными для населения в отдельно взятом городе. Здесь же присутствует и определенный мифический феномен чуда, когда в разгар «холодной войны» (70—80-е годы XX века) между двумя политическими и идеологическими системами возник прецедент совместного созидания и бытия. Это было исключением из правил того времени, что стало реальной основой для появления мифа о дружбе. Все же количественные результаты эмпирического этапа исследования дают основание негативно верифицировать данный миф, относя его к устаревшим в современной социокультурной ситуации.

Самым популярным медийным мифом, распространенным в современных СМИ является следующий: «Костомукша — лучший город Карелии» [17]. В мифе явно прослеживается рефлексия опыта и жизненного бытия на уровне социума. В самой формулировке обнаруживается явная претензия не столько на истину, сколько на избранность и превосходство над другими городами республики. Закономерно возникает вопрос о справедливости такой заявки. В защиту истинности мифа выступили 94% опрошенных местных жителей, которые в качестве аргументов привели следующие: «Костомукша — самый молодой город Карелии», «самый чистый город», «в Костомукше находится крупнейшее предприятие Карелии — горно-обогатительный комбинат», «на комбинате самая высокая зарплата в Карелии», «в Костомукше нет ветхого жилья и низкий уровень криминала», «город зеленый, благоустроенный и красивый с развитой инфраструктурой», «город комфортный и безопасный, близкий к Европе». Как видно, в этих аргументах присутствуют эстетические, экологические, географические, экономические и социальные аспекты в защиту истинности мифа. Однако 6% опрошенных полагают, что Костомукша не является лучшим городом Карелии, так как «за последние 10 лет ухудшилось здравоохранение, стали недоступными отдельные медицинские услуги и высшее образование. Также актуальна проблема с транспортным сообщением: при отвратительном состоянии автодороги до города железнодорожное сообщение осуществляется только 2 раза в неделю».

Произведем сравнение аргументов в защиту данного мифа с реальностью, подтвержденной документально в ходе комплексной научной экспедиции. По данным местного отделения ЗАГСа на январь 2019 года в городе постоянно проживает 29871 жителей. По состоянию на 2019 год действительно средний возраст жителя Костомукши составляет 40 лет (по данным издания «Республика» [17]) , чего не обнаруживается в статистических данных по другим городам Карелии, которые имеют значительно «старшее» население.

Аргумент относительно комбината «Карельский окатыш» подтверждается статистическими данными, которые говорят, что ПАО «Северсталь», куда входит ГОК, занимает 11 место в рейтинге крупнейших компаний России по объему реализации продукции, а по итогам 2018 года АО «Карельский окатыш» более чем в два раза увеличил перечисление налога на прибыль в бюджет Республики

Карелия. Сумма налога составила более 2,1 млрд. рублей, сообщает пресс-служба ПАО «Северсталь» [3]. Притом, что «по итогам 2018 года в карельский бюджет поступило 24,9 млрд. рублей налоговых доходов» [8] всего, примерно десятую часть этих налоговых поступлений обеспечил «Карельский окатыш», что подтверждает истинность данного мифа. И, несмотря на то, что Костомукша по статусу является моногородом, этот фактор сказывается позитивно на ее развитии.

Если обратить внимание на третий аргумент в защиту анализируемого мифа относительно заработной платы в Костомукше, то она действительно является самой высокой в республике. Для сравнения средняя заработная плата в 2019 году представлена по сведениям экономических отделов местных органов власти: в Костомукшском городском округе — 68 792 руб., в Сортавальском муниципальном районе — 37 810 руб., в Питкярантском муниципальном районе — 36 567 руб., в Кемском муниципальном районе (Арктическая зона) — 52 641 руб.

Относительно эстетических аргументов в защиту анализируемого мифа можно отметить, что в ходе наблюдения, фото и видеофиксации образа города, действительно подтверждается его чистота и особая, по-северному сдержанная красота, сочетающаяся с комфортом. В этом аргументе явно прослеживается особое отношение к топосу — месту, которое формировалось по особому замыслу (советско-финский проект в период застоя и «холодной войны» с Западом), с особенной архитектурой финских строителей (что выделяется на фоне советских безликих штампованных пятиэтажек), которая органично вписана в суровый карельский пейзаж. Таким образом, в общественном сознании костомукшан сформировался сакральный образ своего города, не в смысле божественного, а в смысле уникального топоса, обладающего благодатью. Костомукшане в подавляющем большинстве подтверждают медийный миф о превосходстве своего города по сравнению с другими карельскими городами в прошлом и настоящем, однако будущее города вызывает у них сомнение. Так фактор времени сказывается на резком одномоментном старении населения города, что ведет за собой целый ряд медицинских и социальных проблем. Тем не менее, оценка местного населения и собственные наблюдения в ходе экспедиции позволяют положительно верифицировать данный миф о Костомукше как карельской глубинке.

Резюмируя проведенное сравнение медийных мифов с реальностью северного приграничья Карелии, можно сделать вывод о позитивной верификации половины из них, что свидетельствует об определенном противоречии, которое бытийствует в современных СМИ. В похожей приграничной ситуации, но в более южных широтах было проведено культурологическое исследование на предмет верификации медийных мифов о карельском Приладожье (Сортавальский и Питкярантский муниципальные районы).

Первый медийный миф «Сортавала — город карельского туризма» заявлен на официальном портале Республики Карелия: «Территория Сортавальского горсовета (площадь — 2,1 тыс. кв. км, население — 36,6 тыс. человек) расположена между северным побережьем Ладоги и границей с Финляндией. К ней относится и знаменитый остров Валаам — туристский объект мирового уровня. На сортавальском участке государственной границы находится международный пункт пропуска «Вяртсиля», через который проходит «Голубая дорога» туризма, соединяющая Карелию со странами Фенноскандии. Территорию горсовета пересекают и другие транспортные артерии (водные, сухопутные, воздушные), делающие ее легко доступной с любого направления. Качество дорог сравнительно высокое. В геополитическом плане территория горсовета выгодно отличается от всех других районов Карелии и создает хорошие предпосылки для развития туризма. Туристский потенциал района дополняется живописными природно-ландшафтными комплексами и большим количеством интересных культурно-исторических объектов» [14].

По результатам опроса и интервью местных жителей, 79% респондентов абсолютно согласны с этой позицией, аргументируя ее следующим образом: «в Сортавале много гостиниц разного уровня, богатое историческое наследие, сохранена шведская и финская архитектура, город окружает восхитительная природа». 21% респондентов полагает, что город не является туристическим центром республики, поскольку «город грязный и неухоженный»; «кроме Рускеалы и Валаама показывать гостям нечего», «детский туризм не развит». Достаточно критический взгляд на действительность подтверждается и в ходе наблюдения, видео и фотофиксации на территории Сортавальского муниципального района. Но, в общем и целом, объективно справедливы аргументы обеих сторон, что наводит на мысль о Сортавале как городе становящегося и развивающегося туризма с выгодным геополитическим положением на карте Карелии. Это подтверждается фактами: на территории района функционируют 5 музеев и выставочных центров, 5 туристических агентств, 15 гостиниц, 28 ресторанов и кафе. По данным местных властей в 2017 году «Общая сумма финансирования кластера

составляет 2,7 миллиарда рублей. Из них инвесторы вложили 1,9 миллиарда, 660 миллионов — федеральный бюджет, еще 160 миллионов — республиканский. Кластер представляет собой сеть центров туристической активности, находящихся в паре часов пути друг от друга. Это 10 туристических центров в пяти районах республики: Лахденпохском, Сортавальском, Питкярантском, Олонецком и Прионежском. В стадии строительства находится более 70 объектов инфраструктуры, 43 уже введено в эксплуатацию. До 2025 года в «Южную Карелию» планируют вложить больше 5 миллиардов рублей» [1]. Таким образом, можно предположить, что данный миф есть своеобразная проекция в будущее Сортавалы, а потому его верификация возможна в перспективе.

Второй медийный миф о южной Карелии, а конкретно о Питкяранте, представлен, например, в медийном пространстве блоггера Светланы Стальмаковой: «Самое красивое место в Питкярантском районе — это водопады и Ладожские шхеры» [12]. В самой формулировке мифа явно прослеживается отсылка к эстетической ценности красоты, однако есть и своеобразное скрытое сравнение памятников природы и культуры не в пользу последних. Этот миф тесно сопряжен с другим, пожалуй, самым растиражированным в СМИ мифом о небывалой природной красоте Карелии. В данном контексте природа выступает как привлекательный образ и как визуальный символ Карелии. Собственно приладожские водопады и ладожские шхеры, как часть карельской природы организуют пространство не столько эстетического наслаждения, сколько пространство специфического уединения, отрешенности, саморефлексии. Это важный для современного человека момент единения с вечной природой на фоне скоротечных событий высокоритмичной городской жизни. Не случайным оказался и результат опроса и интервьюирования местных жителей по поводу истинности данного медийного мифа: 100% респондентов согласны с ним, что позволяет сделать вывод о его полной верифицируемости.

Таким образом, самые популярные медийные мифы о южном приграничье Карелии на поверку оказались истинными в большей мере, нежели мифы о северном приграничье. Анализируя результаты верификации, можно обратить внимание, что мифы, которые связаны с пространством, временем, символом, образом, ценностями верифицированы положительно, а миф, связанный с отношениями между людьми (в нашем случае между россиянами и финнами) верифицирован отрицательно, как относящийся к прошлому, а не настоящему. В ходе анализа современных медийных мифов о карельской глубинке удалось не только их проверить на истинность, но и подтвердить основные положения теории мифа по Лосеву:

1. «Миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, но — логически, т.е., прежде всего, диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [6: 457]. Каждый из рассмотренных медийных мифов имеет непосредственное отношение к реальному бытию в Карелии или сознанию наших современников: конкретному месту, событиям, времени.

2. «Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность» [6: 457]. В подтверждение этого положения можно привести пример мифа о Костомукше как лучшем городе Карелии, где предполагаются вполне конкретные вещи: благоустройство, заработная плата, комфортное жилье и т.п. В аргументации мифа о Сортавале как центре туризма также присутствуют конкретные вещи: архитектура, природа, гостиницы, что вполне ощутимо и реально.

3. «Миф не есть научное построение, но – живое субъект-объектное взаимообщение, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность» [6: 457]. Действительно, ни одна из формулировок проанализированных нами мифов не претендует на научность: «Костомукша — город российско-финской дружбы, где финны являются в буквальном смысле «своими», «Костомукша — лучший город Карелии», «Сортавала — город карельского туризма», «Самое красивое место в Питкярантском районе — это водопады и Ладожские шхеры». Тем не менее, большинство этих самых распространенных медийных мифов о карельской глубинке отражают, как выяснилось в ходе нашей верификации, объективную реальность, зафиксированную в фактах и цифрах, а также подтверждаются в ходе опроса общественного мнения и интервью.

Всем этим трем тезисам А. Ф. Лосева, детализирующим понятие мифа, вполне соответствуют представленные нами современные медийные мифы. Оказалось, что, не противопоставляя миф науке (как это принято в европейской традиции), можно ощутить, прочувствовать и понять ту реальность, которая нас окружает во всем многообразии аспектов: эстетических, аксиологических, экономических, социологических, лингвистических, этнографических, психологических и философских, что позволяет сделать заявленный нами культурологический подход. В контексте полученных результатов логичным становится выяснение источника современного мифотворчества на уровне транслятора (СМИ) и

носителя (население), что является проблемой следующего нашего исследования.

Опыт комплексной научной экспедиции ученых Петрозаводского государственного университета в 2019 году показал, что мировосприятие и миропонимание на уровне мифов оказывается доминирующим в современном информационном обществе, что необходимо учитывать ученым разных направлений гуманитаристики в анализе мировоззрения наших современников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батов А. Еще одна попытка развития туризма в Карелии: бьем по площадям // Информационное агентство Regnum. URL: https://regnum.ru/news/society/2282173.html (дата обращения: 18.06.2019).

2. Гудков Д. Б. Лингвистический миф в национальной мифологии // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 1. С. 79–85.

3. «Карельский окатыш» перечислил в бюджет Карелии 2,1 миллиарда рублей по налогу на прибыль // Информационное агентство «Республика». URL: http://rk.karelia.ru/ekonomika/karelskij-okatysh-perechislil-v-byudzhet-karelii-2-1-milliarda-rublej-po-nalogu-na-pribyl/ (дата обращения: 18.06.2019).

4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2006. 448 с.

5. Леонтьев П. Р. Костомукша. Петрозаводск: Карелия, 1990. 125 с. (Города и районы Карелии).

6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 655 с.

7. Мелетинский Е. М. Мифология // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд М.: Мысль, 2010. Т. 2. 636 с.

8. Об итогах поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджет Республики Карелия за 2018 год // Официальный сайт Министерства финансов Республики Карелия. URL: http://minfin.karelia.ru/ob-itogah-postuplenija-nalogovyh-i-nenalogovyh-dohodov-v-bjudzhet-respubliki-karelija-za-2018-god/ (дата обращения: 18.06.2019).

9. Осаченко Ю. С. Методологические априори теоретической мифологии: между Сциллой демифологизма и Харибдой ремифологизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С. 62–67.

10. Райкова О. А. Древнегреческий миф классической эпохи: дис. …канд. филос. н. Томск, 2012. 129 с.

11. Ситникова Т. А. Эстетический контекст мифологизации политического образа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 4 (36). С. 95–98.

12. Стальмакова С. Самые красивые и интересные места Карелии: ТОР-10 // Блог Светланы Стальмаковой «Прогулки за вдохновением. URL: https://prowalk.ru/samye-krasivye-interesnye-mesta-karelii/ (дата обращения: 18.06.2019).

13. Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие. URL: https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm (дата обращения: 18.06.2019).

14. Туристский информационный портал. URL: http://kostravel.ru/photogalereja/4668/gallery_4836/ (дата обращения: 18.06.2019).

15. Туристский потенциал: город Сортавала // Карелия официальная: официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: http://old.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/Regions/sor.html (дата обращения: 18.06.2019).

16. Флоренский П. А. Христианство и культура. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 663 с.

17. Фомина Е. Образ жизни — Костомукша // Информационное агентство «Республика». URL: http://rk.karelia.ru/pasport-rajona/obraz-zhizni-kostomuksha/ (дата обращения: 18.06.2019).

18. Хабибуллина З. И. Мифологизация массового сознания // Манускрипт. Тамбов: Грамота. 2018. № 12 (98). Ч. 1. С. 129–133.

19. Челышева И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. М.: МОО «Информация для всех», 2016. 178 с.

REFERENCES

1. Batov A. Another attempt to develop tourism in Karelia: hit the squares // Regnum News Agency. Available at: https://regnum.ru/news/society/2282173.html (accessed 18.06.2019).

2. Gudkov D. Linguistic myth in the national mythology // Bulletin of Moscow State Univer-sity. 2009. No

1. P. 79–85. (In Russ.)

3. «Karelian pellet» transferred to the budget of Karelia 2.1 billion rubles in income tax // The news agency «Republic». Available at: http://rk.karelia.ru/ekonomika/karelskij-okatysh-perechislil-v-byudzhet-karelii-2-1-milliarda-rublej-po-nalogu-na-pribyl/ (accessed 18.06.2019).

4. Kirillova N. Media Culture: From Modern to Postmodern. Moscow: Academic project, 2006. 448 p. (In Russ.)

5. Leontiev P. Kostomuksha. Petrozavodsk: Karelia, 1990. 125 p. (In Russ.)

6. Losev A. Dialectic of myth. Moscow: Pravda, 1990. 655 p. (In Russ.)

7. Meletinsky E. Mythology // New Philosophical Encyclopedia. Moscow, 2010, Vol. 2, 636 p. (In Russ.)

8. On the results of tax and non-tax revenues to the budget of the Republic of Karelia for 2018 // Official site of the Ministry of Finance of the Republic of Karelia. Available at: http://minfin.karelia.ru/ob-itogah-postuplenija-nalogovyh-i-nenalogovyh-dohodov-v-bjudzhet-respubliki-karelija-za-2018-god/ (accessed 18.06.2019).

9. Osachenko J. Methodological a priori theoretical mythology: between the Scylla of demy-thologism and Charybdis of remythologism // Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 342. P. 62–67 (In Russ.)

10. Raikova O. “Ancient Greek myth of the classical era”: thesis. ... PhD in Philosophy. Tomsk, 2012, 129 p. (In Russ.)

11. Sitnikova T. The aesthetic context of the mythologization of a political image // Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2010. No 4(36). P. 95–98. (In Russ.)

12. Stalmakova S. The most beautiful and interesting places of Karelia: TOP-10 // Svetlana Stalmakova's blog «Walking for inspiration». Available at: https://prowalk.ru/samye-krasivye-interesnye-mesta-karelii/ (accessed 18.06.2019).

13. Toporkov A. Myths and mythology of the twentieth century: tradition and modern percep-tion. Available at: https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm (accessed 18.06.2019).

14. Tourist Information Portal. URL: http://kostravel.ru/photogalereja/4668/gallery_4836/ (ac-cessed 18.06.2019).

15. The tourism potential: Sortavala // Karelia official: the official Internet portal of the Republic of Karelia. Available at: http://old.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/Regions/sor.html (accessed 18.06.2019).

16. Florensky P. Christianity and culture. Moscow, 2001. 663 p. (In Russ.)

17. Fomina E. Lifestyle — Kostomuksha // The news agency «Republic». Available at: http://rk.karelia.ru/pasport-rajona/obraz-zhizni-kostomuksha/ (accessed 18.06.2019).

18. Khabibullina Z. The mythology of mass consciousness // Manuscript. Tambov, 2018. No 12 (98). Part 1. P. 129–133.

19. Chelysheva I. Sociocultural field of media: reality, communication, people. Moscow, 2016, 178 p.

Suvorova I., Skoropadskaya A. MEDIA MYTHS ABOUT KARELIAN BORDERLAND AND REALITY: CULTUROLOGICAL ASPECT // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2019. № 2. P. 25–33.

MEDIA MYTHS ABOUT KARELIAN BORDERLAND AND REALITY: CULTUROLOGICAL ASPECT

SUVOROVA Irina

Doctor of Cultural Studies,
Professor,
Department of Philosophy and Cultural Studies, Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation, suvormih@list.ru

SKOROPADSKAYA Anna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Department of Classical Philology and Journalism, Institute of Philology, Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation, san19770@mail.ru

Keywords:
mythology
media myth
verification
complex scientific expedition
culturology
sociocultural situation
Karelia

Summary:
The article implements the purpose of modern media myths verification in comparison with empirical data obtained during research expeditions in the territory of the boundary Karelia. In the study researches were undertaken in the northern and southern regions of the Republic to identify the unique specifics of the socio-cultural situation of the borderland. The research tasks of the problem of media myths truth about Karelia were solved by the complex methods of culturology, philosophy, sociology, psychology and philology. Application forms developed by scientists, standard and non-standard questionnaires, interviews and conversations were used as a scientific tool. The theo-retical analysis of mythology sources revealed two actual factors influencing on the modern myth. The factor of remythologization was assessed as universal for history of culture, and the factor of misinformation of the modern media was assessed as a unique, characteristical for the modern information society. The aesthetic, axiological, economic, sociological, linguistic, ethnographic, psychological and philosophical aspects of the modern media myths formation were revealed during desk processing of empirical data. As a result, it became obvious that modern media myths, assumed as a true, are correlated with actual reality partly. It confirms the nature of mythology as a specific phenomenon of culture and a specific form of consciousness. Besides, the media myths associated with space, time, symbol, image, values were verified positively, and the myth associated with the people relationship (in this case between Russians and Finnish) was verified negatively as referring to the past, instead of present. The comparison of media myths about the northern and southern borderland of Karelia showed an ambiguous result, which indicates the inconsistency of the socio-cultural situation in different regions of the Republic. In turn, this result confirmed the idea of A. F. Losev that the myth is a reality which is expressed in the people behavior, their values and preferences at the present time and the current place, but not in the far past or future. Finally, the problem of search of myth-making source in the modern media has been specified as a prolongation and deepening of the research. The prolongation of the research is associated with the further scientific-expedition activity of the scientist team of the supporting Republic University within Karelian Arctic territory, eastern and southern regions of Karelia.